

ВИКТОРИЯ БОРОДИНОВА

Мутанты планеты Земля

ФАНТАСТИКА

Виктория Бородинова

**Мутанты планеты
Земля. Фантастика**

«Издательские решения»

Бородинова В. А.

Мутанты планеты Земля. Фантастика / В. А. Бородинова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833112-1

Это история о неожиданно мутировавшем населении Земли. Что их ждёт:
спасение или смерть, разгадка или только загадки, исцеление или ещё
большая мутация?

ISBN 978-5-44-833112-1

© Бородинова В. А.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	7
Блок 1. Начало новой жизни	9
Это страшно	14
Хе Ю Ли	20
Целительница	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мутанты планеты Земля Фантастика

Виктория Александровна Бородинова

© Виктория Александровна Бородинова, 2017

ISBN 978-5-4483-3112-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Виктория Бородинова

Мутанты планеты Земля

Аннотация

В один из дней все люди Земли начали мутировать. Этот процесс стал неожиданным, стремительным и породил хаос и страх. Кто-то обрел невероятный рост и силу, кто-то овладел способностями хамелеона, иные получили телекинез и крылья, другие могли убивать криком. Мутировало всё живое на планете. Деревья покрывались огромными лучащимися энергией цветами, дикие животные стали невероятно опасными. Учёные не могли решить проблему мутационного процесса. Человечество не знало, почему это происходит с ним, как принять новую жизнь. Назревала война мутантов. Людям только предстоит понять, для чего нужны такие радикальные изменения их организмов.

Другой вариант аннотации:

В один апокалиптический день весь мир рухнул. Больше не стало работы, привычных занятий и хобби, смысла в деньгах, радужных мыслей о будущем. Остался только страх и ужас, ненависть и злость перед неизвестным и грядущим... Нет! Такую аннотацию не интересно читать! Это книга о неожиданной мутации всех живых организмов на Земле. Развязка в последних двух главах. Но не перелистывать! Читаем по порядку, как положено! Зачем и почему мутировали 7,1 млрд. людей можно узнать в самом конце книги. Для интересного чтения в текст вставлены десятки фотографий из Интернета, назначение которых – лучше проникнуться смыслом книги и красочнее представить себе образы.

Писательское кредо.

Не пишу для издательств и не подстраиваюсь под читателей. Описываю истории которые внезапно привиделись. Мне нравится жанр эко-фантастики. Это мой жанр. Именно я придумала ему название и выделила в самостоятельное направление. В таком стиле на 2015 год написаны «Эдibriет-429» и «Мутанты планеты Земля». Также пишу в жанре фэнтези, ужасы, драма, ненаучная фантастика.

Блок 1. Начало новой жизни Творческая мастерская «Бардак»

Россия. Москва. 2 мая, 08:30.

Утренний мегаполис бурлил жизнью. Рабочий день начинался, как и обычно – кто не стоял в дорожных пробках, толкался в давящих сводами станциях московского метрополитена. Крупные остановки переполнялись ожидавшими автобусов разномастными пассажирами. Нагловатые водилы-таксисты в погоне за временем и деньгами мастерски шныряли между правильными водителями, ставя их в предаварийные ситуации. Город освещало яркое солнце, день предвещал быть отличным. Весна совсем отступила, давая дорогу энергичному лету. Городские пташки заливались радостным чириканьем в новых и старинных двориках. Школьники с огромным рюкзаками набитыми учебниками и прочим нужными учебными принадлежностями торопились на занятия, предвкушая скорые летние каникулы. Туристические автобусы с десятками белеющих лиц в окнах медленно объезжали московские достопримечательности. Дворники в ярких жилетках уже дometали улицы. Молодые мамочки выходили в ближайшие парки на прогулки со своими крохотными драгоценными чадами. Жизнь шла своим естественным чередом, обыденным и не обыденным одновременно. Тихие уютные дворы разрезались автомобильными шумными артериями с постоянными сигналами клаксонов и визгом колёс.

Арсений Болотов вышел из своего панельного многоэтажного дома в спальном районе. Споткнулся на пороге об какую-то пустую алюминиевую банку, чертыхнулся. Поздоровался с соседкой, проходящей мимо с пластиковой «выбивалкой» и небольшим ковриком на плече. Молодой художник в свои двадцать три года уже чего-то добился. Он состоял в коллективе творческой художественной мастерской «Бардак» и успешно выставял работы на модных городских выставках. Он любил свою работу и гордился ею. Зазвонил телефон. Арсений посмотрел на мобильный, немного раздраженно вздохнул, но ответил.

- Сенечка, привет, дорогой! Проснулся уже?
- Конечно, мам. Даже на работу иду.
- Ой, ну что-то ты поздновато. Я вот что звоню. Отец вечером на дачу поедет, ты с нами поедешь?
- Не знаю. С друзьями если честно после работы хотели в кафе посидеть...
- Они не помешают. Бери друзей с собой и ай-да с нами! – настаивала Ольга Леонидовна.
- Нужно подумать. Я перезвоню после обеда, мам. Пока! Бежать нужно. Опаздываю уже!

Он несколько лет жил отдельно от родителей и был этому безгранично рад. Он, конечно, очень любил их, но мать слишком опекала его. В отдельной небольшой съемной квартирке молодой человек чувствовал себя полноправным хозяином, словно феодал в средневековом замке с подданными, конюшнями, войском и землями. В любое время могла прийти его девушка – белокурая курносая с веснушками Настя. У нее даже был свой комплект ключей от квартиры. Или без предупреждения могли наведаться друзья из мастерской. А год назад он побрился на лысо и сделал абстрактную татуировку на черепе по-своему эскизу, за что и получил строгий нагоняй от родителей. За год волосы отросли, и отец перестал его попрекать этим несчастным тату каждый раз, когда видел сына.

Арсений открыл высокую дверь метро и прошел на пропускную. Махнул проездным и зашел на эскалатор. Он так был озабочен идеей картины, над которой сейчас работал, что не сразу заметил и осознал перемены. Только когда оказался на самой станции с посадкой в вагоны понял, что что-то не так. На станции было совсем безлюдно. В час пик не было ни одного человека. Озадаченный художник растерянно переминался с ноги на ногу. Полную тишину лишь нарушал редкий далекий шум из тоннелей перемещающихся подземных поездов.

– Куда же Вы??? Вернитесь, пожалуйста! Туда нельзя спускаться! Станция временно закрыта... Табличку разве не видели на дверях? – окликнул его кто-то сверху.

– Простите! Сейчас-сейчас, выхожу! – заторопился молодой человек.

Он поднялся к выходу, прошел мимо причитающей женщины-смотрительницы. На выходе действительно висела предупреждающая табличка. У дверей он столкнулся с двумя девушками, торопившимися в метро. Они сильно расстроились, когда увидели, что станция закрыта.

Арсений направился к ближайшей автобусной остановке. Он недолго думал, как теперь добраться до работы – просто на автобусе или доехать до другой станции и пересесть в метро. Выбрал второй вариант. Автобус долго тащился по маршруту, наконец, доставив единственного пассажира до нужной остановки. На этой подземной станции всё было правильно – люди придерживались правой стороны эскалатора, пропуская слишком нетерпеливых, собирались у разрешающей полосы на перроне, уступали места престарелым ожидающим на редких коротких простеньких лавочках...

– Прив-е-е-т, Малевич! Ты опоздал!

– Привет! Что новенького?

Так в шутку его называла вся мастерская. Хотя его стиль к стилю Каземира Севериновича никакого отношения не имел. Так его прозвали в противоположность творческой направленности. Арсений метался между реализмом и элементами панка и треша в картинах. Работал и в стиле футуристического реализма.

Мастерская на чердаке старинного, но хрупкого памятника архитектуры в центре Москвы щедро пронизывалась солнечными лучами. Творческий беспорядок царствовал в «Бардаке», частично оправдывая своё название.

Пустые мольберты, изнемогая, ждали владельцев. Тюбики с масляными красками, растворителями, палитры и перепачканные разными оттенками тряпки для рук и кистей плотно громоздились на столах и табуретах у каждого мастера. Стены из настоящего старого кирпича и подгнившие посеревшие от времени балки создавали неповторимую и незаменимую атмосферу для вдохновения. Эскизные рисунки и простые наброски украшали большие, специально сбитые для этого из досок мобильные перегородки.

Арсений прошел в небольшую кладовку и открыл замок большого личного шкафа. Здесь художники хранили свои полотна, над которыми работали. Оставлять их без присмотра в студии запрещено. Были случаи, когда творения намеренно или случайно портили, кто-то из своих или случайных приглашенных. Доказать что-либо в таком случае равносильно пустой трате времени и зря потраченным нервам. Арт-директор мастерской хотел поставить видео наблюдение, но все художники студии как один оказались против. Теперь над самым большим

арочным окном помещения красовалась длинная растяжка с мотивирующей надписью: «Картина, забытая на мольберте – мёртвая картина!» Мёртвыми картинами художники «Бардака» называли полотна, к которым хозяин терял интерес, незаконченные брошенные произведения, которые уже никогда не будут закончены и никому не принадлежат.

- Новенького... Тебе плохое... или хорошее? – в загадочном оскале растянулся Михаил.
- Озадачил! Давай плохое сначала!
- Почему плохое? – упирался приятель.
- Не хочется расстраиваться после хорошего.
- Хорошо! Аренду за мастерскую подняли! – с радостью выпалил тот.
- Опять?! – удивился Арсений, вырвался уже четвертый за сегодня гневный возглас

от художников.

- Так что, Сеньчик, плюс еще штука с тебя каждый месяц.
- Пусть тогда директор картины наши продает втридорога, раз наглости хватает аренду раз в полгода повышать. А хорошее?
- В Индонезии выловили неизвестный вид акулы или другой непонятной рыбы. Респектни на планшете! Вот, кисти-краски, испачкал... Ничего гуашь не масло, ототрется...

Миша протянул Арсению гаджет, на экране которого во весь размер висела фотография трактора на ковше тащащего морское животное. Такое создание Арсений действительно никогда не видел.

- Ну как тебе?
- Не знаю, я же не морской биолог! – пожал плечами молодой человек.
- А мне нравится! Круто, что еще можно найти, то чего никогда никто раньше не встречал...
- Как это относится к аренде мастерской?
- Да никак! – громко расхохотался художник.
- Посмотри лучше мою фотку! – Арсений достал телефон и нашел нужную фотографию.
- Что это?
- Подъезд расписан.
- Да я вижу не слепой. А точнее? Малевич, ты что ли расписывал?
- Да! – нотка гордости промелькнула в голосе Арсения.
- А что так фигово? – после этих слов еще двое художников, отвлеклись от своих работ и подошли к ним.
- Так не сейчас же расписывал!
- Вообще-то да, Миш! Рука же детская! – вступилась за него Люба.
- Лет пятнадцать назад было... До сих пор целехонькое...
- А почему цветочки, а не роботы или ковбои, например?
- Наверное, Сеню, мама заставила! Она же у него строгая... Хотя рисунки мне нравятся очень мило и по-детски наивно, – подмигнула художница.
- Что сказать, люблю я цветы! И бабочек тоже! У меня даже тату есть! – защитил за себя Арсений от подковырок друзей.
- Тату в виде бабочки у мужика?! Надеюсь хоть не в этом месте – внизу спины, что бы дружку было проще прицеливаться? – с опаской быть наказанным за такие слова выговорил Иван.
- Нет, у меня на животе.
- Показывай! – в один голос потребовали сразу несколько человек.

Молодой человек не замедлил обнажить пресс, на котором недалеко от пупка красовалась небольшая татуировка. Половина студии тут же сбежалась посмотреть.

– Ничего, так... Живенько! – озвучил кто-то вердикт.

– Да, неплохо. С тенюшкой сделано от крыльев, издалека, как 3д кажется, – слышался еще один комментарий.

– Так кто заказчик был! Подающий большие надежды художник! – сделала комплимент Любовь.

– Это как повезет. Моему знакомому, притом самому татуировщику. Какой-то олень набил во всю спину копию картины. Только он ее сделал, как Сесилия Хименес реставрировала фреску Христа в городе Борха.

– В стиле примитивизма что ли? – спросил Михаил.

– Это еще мягко сказано...

Несколько часов Арсений работал над своим самым любимым незаконченным полотном, которое он назвал «Протест Марии». На нем была изображена Дева Мария, протестующая против употребления любого алкоголя людьми. На картине она предстала в образе подвыпившей тусовщицы в коротком блестящем платье с ребёнком на руках, тянущимся к её бутылке. Макияж молодой женщины был сильно размазан, а поза, выражавшая полное пренебрежение к нравственности. Единственное ее сходство с привычным образом Девы Марии было сияние вокруг головы. На фоне главной героини темными силуэтами с ярко-контрастными бликами мелькали люди, отрывающиеся в ночном клубе.

Художник давно работал над этим творением. Он специально медленно начинал картину – не окунался в неё со всей головой, не бросал на неё все свои силы. Писал ее параллельно с другими полотнами, как бы растягивая удовольствие. Арсений знал, что если бы он делал только её, она могла быстро надоесть, и закончить её было бы уже проблематично.

– Вы знаете, что случилось у меня сегодня? – начала после долго молчания разговор Кристина.

– Да откуда же мы знаем, что у тебя случилось... – съязвил Михаил.

– Сегодня утром у меня кот поменял окрас! Я выхожу из душа, еще подумала странно Тимба не кричит, есть не просит. Смотрю, а на диване какой-то рыжий кот сидит. А я живу на пятнадцатом этаже – откуда он мог взяться??? Ведь у меня белая кошка.

– Как интересно... – послушалось с другого конца мастерской и все напряглись, ожидая финала.

– Хотела этого котика в шею гнать, а смотрю ошейник на нём Тимбы и мордочка её. Я её позвала и она сразу на кухню к миске побежала! Чудеса да и только. Кто-нибудь такое встречал раньше?

– Не-е-е-т! Я такого никогда не видел! У меня кошки и с балконов с 9-ого этажа летали, и терялись на два месяца, и линяли так, что пол задницы лысые были. Но что бы цвет шерсти менялся...

– И я такого не помню. Даже при рождении они не меняют больше окрас. Какие родились такие и остались...

– К ветеринару отведи её! Заморозь до лучших времен, там разберутся! Это колдовская кошка сожги её на костре, пока не поздно! – кричал советы кто-то из другого конца студии.

– А у меня, представляете, вчера любимый кактус как пошёл ввысь! За ночь сантиметров, наверное, на 20 вымахал! Такого уже я никогда не встречал! – рассказал Женя.

– Бли-и-и-ин, а мне нечем похвастать... – грустно и смешно одновременно произнёс кто-то за спиной.

Время за работой пролетело быстро, стандартный день в мастерской подходил к концу. Кто-то из художников успел уйти, кто-то наоборот только пришёл, планируя работать и ночью. Арсений уже начал собираться, как неожиданно почувствовал себя плохо. Голова резко закружилась так, что он чуть было, не упал на свою картину и палитры.

– Ты в порядке?! – его подхватил художник за соседним мольбертом.

– Да-да, всё хорошо! – успокоил всех Арсений.

Но у самого по телу шёл не прерываясь озноб, голова продолжала кружиться, периодически перед глазами мелькали, то зеленоватые полупрозрачные точки, то крупные волнистые полосы. Молодой художник ударился в панику, он старался не показывать это своим коллегам. Тихо попросил Михаила помочь ему – убрать его картины и принадлежности для творчества на место. А сам быстро собрался и вышел на улицу. Но и там ему не стало легче. Он покопался в телефонном спаме и нашел сообщение от фирмы такси. Вызвал машину, ожидая её на лавочке возле дворовой детской площадки. Вызывать такси по Москве, хоть и днём было не дешёвым удовольствием, но он чувствовал, что другим способом может не добраться до дома.

Это страшно

Уже на подъезде к своему спальному району ему стало также неожиданно легче. Осталась только сильная усталость, подавленность и странная апатия. В съемной квартире пространство казалось одиноким и унылым. Он заметил, что днём к нему приходила Анастасия – оставила записку на холодильнике и свежеприготовленный ужин. Писала, что хотела остаться у него на эту ночь, но её неожиданно вызвали на работу в больницу, где она подрабатывала медсестрой. Арсений хоть и не ел ничего целый день, не смог запихнуть в себя ни вилки и с разочарованием отставил тарелку.

Включил телевизор, попал на новости. «... в Бразилии резко участились мутации среди животных. При этом они имеют не разовый, а массовый характер. Местные рыбаки находят целые сети мутировавшей рыбы. На крокодиловых фермах вчера и сегодня весь день в инкубаторах вылупляются сиамские детёныши. Учёные считают, что виной этим странным явлением является глобальное всемирное потепление и загрязнение...» – репортер без умолку с энтузиазмом говорил о случившемся. Эти новости напомнили ему рассказ Михаила сегодня в «Бардаке».

Арсений бессмысленно щелкал по каналам, хотел позвонить Насте, но передумал, не было сил, да вдруг она была сильно занята. Он решил принять освежающий душ. Зашёл в ванную и снял футболку. Краем глаза мельком заметил что-то странное в отражении в зеркале. Поднял глаза и замер, оторопев от шока. На груди на его коже появились подозрительные пятна. Они были крупными, с неровными краями. И самое странное – цветными. Одно бледно голубое. Другое жёлтое, переходящее в ярко-розовое. Третье, и самое маленькое, чёрное. И последнее зелёное.

Арсений не поверил своим глазам, в панике подошёл вплотную к зеркалу. Сначала ему показалось, что это синяки. Но они были ярче, контрастнее, насыщеннее, чем стандартная гематома, да и формы другой. Его никто не избивал и он не падал ни сегодня, ни вчера. Цвета пятен чистые, словно это не кожа, а его рабочая палитра с масляными красками. Молодой человек осторожно дотронулся до них. Они не болели, не шелушились, текстура кожи была будто бы здоровой, чуть увлажненной. Арсений надавил сильнее на новообразования. Под пальцами они исчезали, через несколько секунд появлялись. Словно он разлил свои краски себе на кожу.

Художник бросился под душ. Он тёр эти пятна, даже не успев толком настроить приятную по температуре воду. Тёр сначала мылом, затем мочалкой, попробовал даже пемзой, но результата не достиг. Пятна вновь и вновь появлялись... Он выскочил из санузла и бросился к телефону. Стал звонить своей девушке, в надежде что она сможет ему что-то посоветовать. Не смог дозвониться, Настя не брала трубку. Арсений открыл Интернет, но не получилось найти никакой более-менее подходящей информации к своему случаю. Он не стал звонить родителям, чтобы не беспокоить их зря и не волновать.

Прошёл час. Стрелки часов близились к десяти вечера. Парень немного успокоился. Решил утром не идти в мастерскую, а сразу же направится к врачу, терапевту или дерматологу. Налил себе бокал бренди, что бы расслабиться. Не заметил, как заснул на диване.

3 мая, день.

Когда открыл глаза на модном электронном деревянном будильнике уже стояли цифры 15:47. Он был удивлен, что так долго спал. Первым делом бросился к зеркалу, в надежде, что пятен больше нет. Но они не только остались, стали еще крупнее. В замке послышался шум и скрежет от ключа. Дверь открылась и вошла Настя. Арсений схватил футболку и быстро натянул её на себя. Девушка казалась уставшей и огорченной.

Молодой человек провёл её внутрь, сделал ей чай, параллельно интересуясь, как прошло её дежурство в больнице. Она рассказала, что чуть сложнее обычного, на их больницу нахлынула волна пострадавших с обморожениями.

– Очень странно! Сейчас же лето, какие могут быть обморожения? – удивился Арсений.

– Даже не знаю. Мы не спрашивали, нужно было спасать пальцы, руки и ноги. Пострадавшие жаловались на боли. Конечности чернели. Многих записали на ампутацию... А у тебя как дела? – грустно пояснила она.

– Нормально, нормально, – поторопился ответить он.

Арсений почему-то забоялся рассказывать ей о своих цветастых пятнах. Они разогрели еду, выпили бутылку красного вина. Немного позанимались оригами. Настя нехотя взялась за бумагу, обмолвившись, что у неё побаливают ладони. Остаток вечера они провели, смотря на ноутбуке новые фильмы, скачанные недавно с пиратского торрента. Только сейчас он обратил внимание, что девушка не сняла лёгкие модные перчатки без пальцев.

– Может, снимешь варежки?

– Митенки что ли? Это не варежки! Модный летний аксессуар, между прочим. Не снимаю – они подходят под мою одежду, – заулыбалась Анастасия.

– Всё продумано, значит?

– А то!

– Не жарко в них?

– Нет... – немного замаялась девушка.

Они легли глубоко за полночь. Арсений уснул первым, Настя сказала, что позанимается еще своим рефератом для заочного факультета.

4 мая, 10:12.

Жуткий скрежет разбудил его. Арсений дёрнулся от неожиданности. В испуге прислушался, ничего больше не услышал. Потирая заспанные глаза посмотрел на Настю. Она спала рядом в нижнем белье, но в тех же митенках. Светлые-светлые волосы безмятежно покоились на подушке. «Ёлка-палка, я же к врачу с утра хотел... Проспал. А что будильник больше не звонит. Может еще не поздно успеть...» – промелькнула мысль. Он взял будильник и бестолково крутил его в руках.

Вдруг он заметил кровь на одеяле рядом с Анастасией. Он схватил её за руку, увидел, что кровь сочится по митенкам. «Вскрыла вены!!!» – словно высоковольтный разряд ошарашил его. Арсений вцепился в митенки и сорвал их с её рук. Девушка проснулась и закричала, то ли от боли, то ли от страха. Они с расширенными от ужаса глазами смотрели на её руки. От локтя по венам на внутренней стороне рук расходились глубокие трещины. В трещинах проглядывались словно серовато-коричневые растительные корни. Трещины шли к кончикам пальцев.

Из этих повреждений и сочилась кровь. На обеих раскрытых ладонях находились большие красные с чёрными и белыми точками цветы.

Настя горько и надрывно заплакала. Слеза попала на лепестки и цветок на левой руке сжался, закрыл бутон. Через несколько секунд он снова раскрылся.

– Что это, милая? Что это? – только бессильно бормотал Арсений.

– Я не знаю, я не знаю... Это вчера появилось, еще утром. Кожа чесалась – сквозь слезы, прерываясь, рассказывала девушка. Потом шишка вскочила. Я хотела к врачу записаться, но запись только на следующей неделе... Дальше кожа треснула... Я думала инфекция может какая, а теперь...

– Не похоже это на инфекцию. Никогда такого не видел. Мы тебя вылечим, ты только не бойся! Я сейчас скорую вызову! – успокаивал он свою девушку.

– Не надо никаких скорых!!! – в панике замотала она головой.

– Почему, Настя??? – удивился Арсений.

– Да ты что не знаешь какие они там зверюги. Руки отрежут! И я не умираю... Подумаешь цветы... – и она снова разрыдалась.

– Но у тебя же кровь идёт! – не унимался парень.

– Есть перекись?

– Да, сейчас...

Арсений сбегал на кухню, снял с холодильника большой пластиковый бокс, покопался в лекарствах и нашёл нужный бутылёк. Они налили на раны много шипящей жидкости. Арсений на всякий случай дул на руки девушке. Трещины сжались, а бутоны надолго закрылись. Настя не чувствовала боли, она только иногда вытирала салфеткой опухшие от слёз глаза.

– Не больно? – потрогал он её бутон, наклонил их в сторону.

– Нет, щекотно, – улыбнулась она.

– Не мешают брать что-нибудь в руки?

– Да так... Не пойму еще толком.

– Смотри, что я у себя нашёл... – когда она полностью успокоилась, молодой человек рассказал ей о своих странных пятнах.

Арсений задрал футболку. Практически вся кожа на груди была цветной. Настя ахнула. Сам парень, заметил, что пятна стали гораздо больше и уже переходили на плечи и живот.

– Ты посмотри, посмотри! Они меняются местами! – воскликнула девушка.

– Как думаешь, что это?

– Не знаю, но я с цветами круче.

– Может всё-таки я? – Арсений был рад, что у девушки поднимается настроение.

– А-а-а-а. Я знаю, я знаю! Ты как хамелеон! У тебя пятна с комнатой сливаются! За тобой сейчас экран тв и на коже чёрное пятно!

– Здорово! – Арсений только нервно рассмеялся.

– Я словно в страшном сне... Что происходит?! – девушка вновь заплакала.

Молодой человек только молча утешал девушку, обнимая её и целуя. Через полчаса она успокоилась, слёзы высохли, оставив только грусть. Молодые люди приготовили поздний завтрак. Арсений заметил, что цветы на ладонях девушки не мешали ей особо управлять с различными делами. Когда руки приближались к какой-то поверхности, бутоны поджимались, минимизировав, тем самым возможные повреждения. Только один раз Анастасия убирая листы

бумаги для принтера с кресла, обрезала цветок на правой руке. Тонкий срез лепестка упал, кружась в воздушном танце, на пол. Еще в воздухе он стал терять свой насыщенный алый цвет. Приземлившись на пол, кусок лепестка распался в мелкую пыль. Через час загадочный цветок на ладони полностью восстановил недостающую часть.

Включили телевизор. Решили посмотреть комедийный фильм, но всё время отвлекались и не могли сосредоточиться. Настя всё время поглядывала на свои руки. Арсений следил, чтобы она не плакала. Переключили на новости.

«Невероятные события! Из разных уголков планеты поступают сообщения. Находят не только видоизмененных животных, но и людей! И это не только новорожденные, но и взрослые люди. Пропавшие когда-то без вести или люди, чьи лица не могут подтвердить свидетели. Случаи насчитываются десятками. У одного новорожденного мальчика ручки в локтевых суставах гнутся в другую сторону! К нам сейчас поступили фотографии мужчины из Сербии, у которого быстро меняется кожа. Она становится грубой, твёрдой и её обладатель перестал чувствовать боль. Это человеческая броня! Известны подобные факты, встречавшиеся и ранее. Например, в 50-х годах прошлого столетия в Африке был найден темнокожий ребёнок с выгнутыми назад ногами, что не мешало ему легко передвигаться, точно также как и сверстникам. Или девушка-акула, выступавшая в цирке 19-ого века. Её зубы были невероятно остры, их было намного больше, чем у обычного человека. Эти зубы не были искусственно спилены – специалисты это подтвердили. Пострадавшие уже обратились к врачам. Но они ни чем не могут им помочь, остановить процесс или объяснить его причины...» – рассказывала девушка-репортёр с вьющимися тёмными волосами.

– Ты думаешь это как-то связано с нами? – осторожно поинтересовался парень.

– Не думаю, у них обычные... какие-то. Мужчина словно просто обожжён. Женщина с очень длинными руками, мне кажется, такое часто бывает. Куда им до моих цветов на руках... Лучше скажи, что нам теперь делать?

– Давай подождём немного если ты к врачу не хочешь идти. Поживём пару дней у меня. На работу не пойдём, но лучше позвони своим, скажи, что ты заболела, на всякий случай. Вдруг придешь потом – а тебя уже уволили. Может через пару дней твои цветы сами собой опадут... И рассосутся мои пятна, – он успокаивал подругу как мог.

– А в Интернете что?

Пара открыла ноутбук. Они искали что-то похожее на их симптомы, описание заболевания или еще что-то. Но ничего подобного не нашли. На главной странице поисковика в новостях даже не дублировались те странные случаи с людьми и животными.

Арсений выглянул в окно. За тихим двором виднелась одна из крупных дорог – артерий города. Всё было точно также, как и всегда. Дети с мамашами играли на новенькой детской площадке, кто-то копался под капотом, кто-то куда-то спешил. Молодой человек не видел ни чего странного или необычного. Всё было спокойно.

Весь день они пробыли в квартире, ни на минуту не выходя из дома. Смотрели телевизор, готовили вместе ужин, пытаясь забыть о странных симптомах. Но каждый из них в тайне в ванной озабоченно осматривал кожу, проверял, нет ли признаков улучшения, не проходят ли эти раны.

5 мая, 7:00.

На следующий день Арсений встал совсем рано, его девушка еще спала. Первым делом он приподнял футболку в которой спал, но надежда не оправдалась – плавающие цветные пятна не только остались, но и разрослись ещё больше. В ванной перед зеркалом над раковиной он увидел, что теперь они есть на спине и плечах. Немного подавленный он пошёл на кухню. В полутихом пространстве раннего утра до него донеслись звуки сирены. Он выглянул в окно. У его подъезда стояла скорая. Через несколько минут вынесли носилки с человеком. На них лежал пожилой худощавый мужчина. Вроде бы картина была привычной, но что-то сильно насторожило молодого человека. Вокруг машины скорой помощи стало собираться слишком много людей. Их стало уже около двух десятков или даже больше. Теперь это стало не похоже на банальный инфаркт или инсульт, возможно это была попытка убийства или что-то ещё.

Парень натянул джинсы и бросился вниз. Когда спустился, скорая успела уехать. Остались только причитающие бабульки и другие соседи.

– Что случилось? – поинтересовался молодой человек.

– Да плохо стало тут одному мужчине! – охотно ответила незнакомая разговорчивая пожилая дама.

– А как именно? – удивился он такому ответу без насилия.

– Эх, сложно сказать, дело здесь тёмное, – всё продолжала секретничать женщина.

– Попытка самоубийства? – осторожно предположил Арсений.

– Можно и так сказать. На нём заживают любые раны прямо на глазах.

– Так ведь это же замечательно!

– Да вот и я так думаю. А он аж с ума стал ходить. Режет себя и режет, раны заживают, он опять себя режет. Так его дочка рассказывает, это не я придумываю. Родственники с ним намучились. Вот и вызвали скорую.

– И куда теперь его?

– Не знаю... Может в психушку... – растерянно пожала плечами дама.

Толпа постепенно стала расходиться, а вместе с ней и пугливый шёпот. Художник вернулся к себе в квартиру. Заспанная Настя заваривала на кухне чай. Периодически трогала свои бутоны на ладонях, словно проверяя, не собираются ли они, наконец, отмирать. Она только поинтересовалась, куда он ходил. Арсений рассказал ей что видел. Рассказ не произвёл на девушку никакого впечатления. Она открыла створку, чтобы проветрить помещение, да и было жарко. Сделала бутерброды с сыром себе и с колбасой ему. Когда они пили чай, вокруг неустанно вилась муха, влетевшая в распахнутое окно. Арсений отмахивался от назойливого насекомого, пока совсем не вышел из себя. Он схватил полотенце и принялся гоняться за ней по всему помещению, тщетно пытаясь прибить её. Длинный тонкий липкий стебель чёрного цвета выбросился из бутона на левой руке Насти и схватил муху. Он то очень быстро двигался, практически молниеносно, то подзависал в воздухе на несколько секунд. Точно также молниеносно скрылся в бутоне с жертвой. Они оторопели и с вытаращенными глазами смотрели друг на друга целых несколько минут. Первый заговорил Арсений.

– Ты значит у нас теперь профессиональная ловительница назойливых насекомых, – сквозь слышимый комок в горле медленно проговорил он.

– Видимо так, – грустно ответила обладательница странного дара.

– А питаться ты ими можешь? Только насекомыми?

– Да ну тебя – не смешно совсем...

– А что? Смотри, как дёшево кормить тебя будет. В торговом центре тратиться летом совсем не нужно. Выйдем на прогулку в парк, ты наловишь себе мух и позавтракаешь заодно. Так вот зачем тебе эти цветы.

– Ха-ха-ха. Посмотрим, подождём, зачем тебе нужны эти пятна... – немного обиделась девушка.

Они закончили завтрак молча и разбрелись по квартире. Настя пошла в ванную, Арсений завалился на диван и включил телевизор.

«Экстра новость! Леди Гага стала темнокожей! В сеть быстро просочились домашние фотографии певицы. И как она уверяет это не её новый образ и не скандал, чтобы привлечь журналистов. Как сказали бы наши соотечественники – звезда в шоке! Кожа Леди Гага теперь тёмно-синяя. Врачи подтверждают случившееся, но не могут поставить диагноз и обосновать случившееся с артисткой. Возможно это так называемое обратное витилиго – нарушение пигментации кожи. Вспомним другую известную звезду с подобными нарушениями – это король поп-музыки Майкл Джексон. Далеко не все поклонники верят в заболевание Леди Гага. Многие по-прежнему считают, что это очередная смелая сумасшедшая выходка поп-дивы...» – шёл репортаж по первому каналу.

– Всё пора к врачу! – настойчиво вытащил Настю Арсений из ванной.

– Что еще случилось?! – перепугано и грустно только и успела спросить девушка.

– Пока еще ничего. Но дожидаться больше мы не будем.

Влюбленные наспех оделись, собрались и отправились в ближайшую поликлинику.

Хе Ю Ли

Китай. Провинция Хэйлунцзян, г. Харбин. 2 мая, 06:00.

– Просыпайся! Опоздаешь на работу!
– Ммм... – отмахнулась девушка-подросток.
– Вставай, кому говорю! Если ты будешь пропускать работу, то никогда не поступишь в инженерный университет и не уедешь в Пекин, как Баожэй! – Джу настойчиво будила сестру.

Через минуту с полужакрытыми глазами Ю Ли сползла с кровати и отправилась умываться, ни проронив ни слова. Встать утром, да еще так рано ей всегда было тяжело. «Ты мне еще спасибо должна каждый день говорить, лентяйка! За то, что я тебя выручаю!» – злилась на безответственную родственницу Джу.

Ю Ли была самой младшей сестрой в семье. С сёстрами у них был большой возрастной отрыв. Старшая несколько лет назад уехала в столицу в поисках лучшей жизни, замужества, счастья и достатка. Она была подающим надежды талантливым инженером, специализирующимся на проектировании мостов. Средняя осталась в ставший родным городе и уже год работала риэлтором недвижимости, уволившись с должности повара младшего звена. Баожэй была старше Ю Ли на двенадцать лет, Джу на восемь. Младшая тоже мечтала поступить, получить образование и уехать в Пекин или даже в Америку. На выходных она подрабатывала уборщицей на фабрике дверных замков. Работа была не очень тяжелая, но платили мало и гордиться ею девушка не могла. Всем друзьям она говорила, что днём на выходных сидит с престарелой матерью и помогает ей по хозяйству. Подрабатывая на выходных и ночью в середине недели, шестнадцатилетняя девушка помогала тем самым матери платить за её школу, за последние годы обучения. На носу были важные и строгие экзамены, по результатам которых она могла быть зачисленной в университет или провалиться. Ю Ли хорошо училась, знания давались ей относительно легко, но времени из-за работы всё равно не хватало. Девушка очень боялась, что не сможет поступить и навсегда останется работать на ненавистной фабрике.

Семья из трёх человек, без мужчин, жила в бедном захудалом тесном домишке. И хоть они делили участок и дом еще с двумя семьями, гордились что это одноэтажный дом, а не квартира в подвальном этаже, как у многих бедных местных жителей. Стены дома были местами чёрными от плесени и сырости, но у них имелся клочок земли с деревом, под которым стояла скамья для отдыха и целых три крохотных комнатки помимо кухни и ванной. Их мать родила троих детей в надежде родить сына, но надежды не оправдались. Десять лет назад они приехали из маленькой деревушки, и е им приходилось платить налог за младшую сестру по закону за контролем рождаемости. От этого семье было еще тяжелее. А когда умер отец пару лет назад от проблем с почками, пришлось работать даже юной Ю Ли.

До фабрики она добралась на метро. Только в этом году запустили линию. Раньше в Харбине ходили удобные троллейбусы, но их постепенно отменяли. Сегодня был будний день, и девушка должна была идти в школу, но вчера вечером позвонили с фабрики и попросили экстренно выйти на работу. В одном из цехов случилась небольшая авария и срочно требовалось навести порядок. Вызвали не только её одну, обещали заплатить за смену больше, чем обычно.

На фабрику девушка прошла по общей проходной с еще несколькими небольшими заводами – это общая промышленная зона рабочего квартала. На проходной её остановил охранник. Он высунулся из своей небольшой каморки из окна и потребовал пропуск. Хе Ю Ли очень удивилась, ведь она знала этого сторожа. Его зовут Джианг и он её тоже хорошо знал. Она напомнила ему об этом, но тот наотрез отказывался, что-либо слушать. Пропуска у неё не было, она подрабатывала на фабрике нелегально. Охранник довёл её до слез. Мимо проходил еще один их рабочий и вмешался в скандал. Он подтвердил, что Ю Ли их помощница и пригрозил, что сейчас вызовет начальника цеха. Охранник не поддавался на уговоры. Когда пришёл шеф, Джианг также не узнал его. Скандал разгорался всё больше и больше. Босс кричал на сторожа и тот неожиданно для всех ударил начальника. Ударил с такой силой, что крупный мужчина, каким являлся Зэн отлетел на другую сторону дороги, подлетев в воздухе на 2 метра.

Ю Ли попятилась назад, прошмыгнула в зазор между забором и побежала на фабрику. Оглянувшись, она заметила, как к Джиангу подбежали другие мужчины и схватили его. Она была напугана и не стала дожидаться финала истории. Во дворе самой фабрики никого не было. Все рабочие старательно трудились внутри здания. Снаружи только лежала небольшая куча мусора после аварии, накрытая огромным куском полосатой ткани.

Девушка зашла в цех. Стоял гул станков и голосов. Шум удваивало эхо, свободно прогуливающееся под высоким треугольным сводом со световыми окнами. Она схватила за рукав такую же юную сотрудницу фирмы, как и она сама, торопливо проходившую мимо.

– Роулан, хорошего дня! Что здесь у вас произошло?

– Взорвались баллоны с газом.

– А где разрушения, ничего не вижу... Кто-нибудь погиб? – обеспокоенно осведомилась она.

– Нет, что ты! Все живы и здоровы!

– Только Дуий сильно оглушило. Он не мог слышать несколько часов. Мы почти всё убрали, но и для тебя есть работа. Идём за мной!

В задней части фабрики, где хранились необходимые материалы и заготовки. Несколько станков перевернулись. В перегородке из кирпича между цехами зияла крупная дыра. Искорёженные железки, бытые кирпичи, арматура, треснувшие деревянные бруски, лежали по разным кучкам. Стёкла здесь были выбиты. Пол густым ковром, кроме очищенных тропинок к кучам, покрывали различные осколки.

– Зэн очень недоволен! Испортились 3 станка и много расходных материалов для производства.

– Я видела его на проходной. Они подрались с охранником.

– С Джиангом? Не может быть! Странно. Джианг и вчера вёл себя странно.

– Как это странно?

– Отказывался ничего слушать, не пропускал груз по непонятной причине. Но потом успокоился. Не удивлюсь, если это он здесь всё взорвал! Только никому не говори, что я так сказала! – заговорщически поделилась своими мыслями напарница.

– Я боюсь, как бы шефу врачей не пришлось вызывать, – рассказала об увиденном Ю Ли.

– Думаю, разберутся сами. Там куча помощников. А нам нужно работать, или премии не видать, как императорских садов! Иди, переодевайся в рабочую одежду. Нужно всё прибрать до обеда! Весь пол. Вот тебе большое ведро. Насыпай мусор и выноси на задний двор в контейнер, – командовала важная не по годам Роулан.

Ю Ли взяла жестяное полудырявое кривое ведро и большой с длинной ручкой совок. Она загребала им осколки и сыпала в ёмкость. Когда она набиралось полным, тащила его на улицу. Ведро было тяжёлым, но она не просила ни у кого помощи. Все были и так заняты. Через несколько часов она подмела почти весь хлам. Остались только несколько крупных осколков. Ю Ли решила собрать из в ручную. Одно неосторожное движение и она порезала ногу. Пошла густая кровь. Но девушку быстро перевязала рану своим шейным платком. Старалась, чтобы никто не заметил и не доложил начальству. Её бы стали ругать за халатность и могли уволить. Кровь быстро остановилась, но продолжала побаливать.

Она ходила на обед в их фабричную столовую, наспех перекусила. Решила проведать свою подругу на фабрике, а потом отправиться домой. Но по пути её окликнул один из рабочих за станком. Она подошла к Хенгу. Он ловко обтачивал цилиндрические замки для межкомнатных дверей Успевал одной рукой придерживать, другой складывать готовую продукцию в лоты.

– Расскажи, что ты видела сегодня утром на проходной? – его лицо выражало то ли любопытство, то ли обеспокоенность.

– Джианг напал на Зэна после перепалки. И он оказывается такой сильный. Ты бы видел как шеф далеко и высоко летел. Все стояли, разинув рты от удивления.

– Ты думаешь это нормально, так бросать людей?

– Нет, конечно, когда это стало нормальным! Людей бросать? – удивилась девушка.

– Да, нет. Я немного не об этом... Ведь Джианг далеко не великан. Обычный совсем.

– Не знаю. Он же охранник. Может в спортзал ходит и стероиды колет. Кто его знает, – пожалала плечами девушка.

– Собирай баллоны и поджигай их!

– Что? В каком смысле? – удивилась Ю Ли.

– Я говорю, Джианг не великан и не силач, чтобы так легко тяжести раскидывать.

– Нет, после ты что-то сказал.

– Я больше ничего не говорил, – заверил её Хенг.

Она отошла, направилась к соседнему небольшому цеху, где трудилась подруга. Она хоть и была на пять лет старше её. Но они отлично ладили и быстро сдружились.

«Пусть эту фабрику и проклятых Шена и Зэна разорвёт в клочья!» – услышав это девушка в испуге обернулась. Но никого рядом не было. «Может баллоны в малый цех перетащить?» – снова через несколько минут послышался тот же голос. Хе Ю побледнела. Она снова оглянулась в надежде увидеть того кто подшучивает над ней. Но все были заняты, старательно выполняли свои обязанности и никто не смотрел в её сторону. «Нет на это времени! Бежим! Сейчас рванёт, и ноги не успеешь унести!» – донёсся уже другой мужской голос. Несмотря на ноющие покалывания в ноги она ускорила шаг и просто влетела в соседний цех. Он был полон рабочих. И мужчин, и женщин. Они сидели за высокими столами и копались в сотне небольших картонных и пластиковых коробках – собирали механизмы замков и дверных ручек. Все как один уставились на неё.

Ю Ли смутилась и после небольшой паузы аккуратно, стараясь никого не задеть и не помешать, пробралась в самый конец зала к Иинг. Иинг выглядела грустной, подавленной и расстроенной.

Ю Ли поинтересовалась, что на так. Они тихо шептались в углу цеха. Подруга рассказала, что у неё на ногах появились какие-то жуткие наросты и она очень боится и переживает. Она

не могла в общественном месте показать свои новообразования и пригласила Ю Ли к себе в гости ближе к вечеру. По пути домой девушка заскочила к соседке узнать школьное домашнее задание. На обеденном столе она разложила учебники и три часа готова задания и заучивала экзаменационные билеты. Затем отправилась в гости к Иинг.

Иинг жила в другом более благополучном районе. Здесь были чистые улочки, лежала плитка, у каждого дома стояли растения в горшках. Мать подруги открыла дверь и пригласила её на ужин. Семья у Иинг более состоятельная и полная, чем у Ю Ли. В их семье есть и отец, и братья, и даже дедушка, не говоря уже о многочисленных сёстрах. Пусть они были и двоюродными, но все дружно жили под одной крышей, а у Иинг была даже своя отдельная и довольно большая комната. Их дом тоже не был слишком бедным. На трёх этажах хватало и мебели, и уютного декора, и места всем. Девушка зашла в гостиную-столовую и увидела большой стол с клетчатой тканью полный угощений. На столе стояли тарелки с жареными голубями и утиными языками. «У дедушки юбилей – 90 лет!» – с гордостью пояснила Иинг. Они сели за стол и около часа кушали, общались и шутили. Родственники наперебой рассказывали истории о своём многоуважаемом предке. Рассказывали и весёлые и грустные.

– Слышали, что с соседом у нас произошло? – перевела тему разговора одна из тётушек большой семьи.

– И что же?

– Такого даже дед наш не видел, я уверена!

– Сосед начал расти!

– В каком смысле расти?!

– В обычном... Вырос то ли за несколько дней, то ли за один день, то ли за одну неделю – все соседи по разному шушукуются.

– Не может быть! Ему же пятьдесят лет! Люди в таком возрасте не растут! – удивились все.

– В том-то и дело, что не растут. Но мало ли чудес на земле.

– И насколько вырос?

– На голову!!!

– Фантастика...

– Интересно, почему растут те, кому это совсем не нужно? – посетовала низкорослая Жилан.

– А Делун рассказывал, что в саду его родителей айва зацвела сейчас, а не весной. А цветы на нормальные совсем не похожи. Огромные такие, переливаются! И лучатся! – подхватила разговор Аи и поправила очки на лице за дужку.

– Как это лучатся??? – ахнули все гости.

– Голубоватым дымком!

– Вот это да!

– Да! Именно так! К ним уже начала приходиться люди, даже очереди выстраиваются! – закивала головой двоюродная сестра Иинг, Аи.

– Чтобы поглазеть? – спросила Иинг.

– Нет, хотят лечиться!

– И помогает? – поинтересовалась мать Иинг.

– Не знаю...

– А вдруг они не лечат, а наоборот ядовитые?

– Ммм... – лишь пожала плечами девушка.

– Это в нашем городе?

– Нет, в соседнем, из нашего тоже туда ездят. Пару дней о чудо-дереве еще никто не знал. А теперь...

– А почему по телевизору это не показали? – недоверчиво спросил Веймин.

– Наверное, не дошла еще до журналистов речь!

– Ага, не дошла! Небось, считают на всех за дураков и нашу веру за сказки. Вот и с этим деревом тоже самое! Мне даже интересно стало, надо съездить. Черкани-ка мне адресок сестрица, – подытожил Веймин.

Иинг и Хе Ю Ли незаметно вышмыгнули из гостиной, когда семья рьяно обсуждала другие новости и сплетни. Девушки закрылись в комнате Иинг. Иинг сняла джинсы и Ю Ли увидела её наросты на бёдрах, икрах и коленях. Это были очень твёрдые уплотнения буро-серого цвета. Словно кожа окаменела. Они не были особо острыми, но всё равно проводить по ним рукой было болезненно. Они россыпью располагались на коже девушки, перекликаясь со здоровыми участками. Выглядело это жутко и не красиво. Иинг когда смотрела на них, становилась совсем печальной и мрачной.

– Лимонник и женьшень применяла? Мазала ими? – перепугано уставилась на шипы Ю Ли.

– Да, но не помогает, как видишь. Только растут.

– Может тогда тебе к врачу из больницы нужно сходить?

– Не верю я им. Даже не знаю что делать...

– Больно? – Ю Ли осторожно нажала на выросты.

– Нет. Там кожа теперь совсем ничего не чувствует. Ни холода, ни кипятка, н-и-и-чего...

Будто проклятие, будто броня...

– Ясно... Тогда не знаю, чем тебе помочь подруга, – посочувствовала Ю Ли.

– А я с парнем познакомилась недавно! Такой симпатяга и умница! Что теперь со мной будет?! – девушка сначала всхлипывала, а потом тихо зарыдала.

Ю Ли обняла её, утешая. Она с опаской посматривала на ноги подруги. В глубине души боялась, что это может быть заразой, и она тоже может заболеть. Но вида не подавала, ведь она всегда старалась выглядеть сильной, а не трусливой.

– А что если мы съездим к этому волшебному дереву, про которое Аи рассказывала, а? – неожиданно предложила девушка.

– Х-м-и-и-т, – только что-то нечленораздельное послышалось в ответ.

– Ведь Веймин поедет и мы с ним!

– Хорошо... – сквозь слёзы запинаясь выговорила Иинг.

– Кто-нибудь ещё видел твои ранки?

– Нет.

– Ни мама, ни сёстры?

– Нет.

– Тогда и не показывай никому, ладно?

– Ты никому не расскажешь? – спросила Иинг, вытирая слёзы на щеках.

– Нет, что ты... С таким не шутят. На выходных после работы съездим. И дерево тебя вылечит! Давай номер Веймина, я ему позвоню и договорюсь насчёт нас.

Они посидели еще некоторое время, болтая. Обсуждали сотрудников с фабрики. Иинг была старшей и рассказывала своей младшей подруге, как целовалась с парнем, и какого это. Затем Хе Ю Ли засобиралась домой.

«Ты иди вперёд, спроси, сколько времени, а я ему к спине нож приставлю! Деньги и телефон как миленький сразу же скинет!» - слышалось за спиной. Девушка в ужасе обернулась. Ведь почти стемнело, уличного освещения практически не было. Могла произойти страшное. Но на улочке пустынно. Она ускорила шаг и почти побежала. Ей хотелось только одного – как можно быстрее добраться до входной двери своего дома. И вскоре она достигла своей цели, пулей заскочив в прихожую.

- Опять ты учебники разбросала по всему столу! – не очень довольная встретила её мать.
- Я сейчас всё уберу! – поторопилась её успокоить девушка.
- Не надо уже, убрала я... – мать ушла на кухню что-то готовить.

Девушка в укромном уголке сорвала платок с ноги, которым перевязала рану, полученную на фабрике. Она боялась, что у неё тоже будут наросты, ведь они работали с подругой в одном и том же месте. Но страхи были напрасны. Рана заживала, хорошо затягивалась, кровь больше не проступала, кожа выглядела нормальной. Она обработала дополнительно рану настойкой из лечебных трав из маминой аптечки. Вечер прошёл как обычно. Ю Ли позвонила Веймину и договорилась с ним о поездке. Он не сразу, но согласился. Девушка делала уроки, немного поболтала с сестрой, рассказала ей о празднике у Инг и легла спать. Долго не могла заснуть, переживала за подругу.

Целительница

3 мая, 04:48.

«Милая Ю Ли, просыпайся!» – сказал отец. Девушка как ошпаренная вскочила с кровати еще раньше будильника. Такого с ней никогда не было. Её не мог разбудить отец, ведь он умер давно. Ю Ли оказалась в состоянии ступора. Ей, конечно же, голос мог присниться, но ведь это не первый случай, когда девушке что-то мерещится. Слова отца были настолько естественными и громкими... Девушка была уверена, что он несколько мгновений назад находился в её комнате. Ю Ли растерянно оглянулась по сторонам, не ища каких-то визуальных доказательств, а больше просто не зная что делать дальше в подобной, столь странной ситуации. Она быстро набросила домашнюю одежду, подошла к мутноватому, забрызганному снаружи грязью из-под колёс проезжающих машин, стеклу и закрыла глаза. Прислушалась. На улице в столь ранний час было почти тихо. Она слышала, как весело щебетала птичка где-то неподалёку. Слышала как не могла завестись машина в конце улицы. Слышала, как начали ругаться в соседнем доме престарелые муж и жена. Их неприятные, резкие и звонкие голоса она не перепутала бы с не с чьими еще во всём мире. «Та-а-а-к... Но они же переехали еще год назад! А их дом пустует...» – мелькнула мысль в голове у девушки. Она еще старательнее прислушалась, непроизвольно поддавшись вперёд. Пыталась разобрать слова.

– Никуда я не ходил! Сказал же!

– Янлин! Перестань мне врать! Добром это не кончится! – добивалась признания от мужа женщина.

– Не вру я! – слова сопровождалась какими-то гроханьями и лязганьями, возможно посуды.

– Мне твой дружок всё сказал! Мало того, он за должком твоим приходил! Ошиваются здесь всякие... Ты опять, сволочь, в карты всю зарплату проиграл!!!

– Да не играл я!

– А где? Где деньги тогда?

– Ещё не выдали!

– Ах не выдали... А ты думаешь на работу к тебе у меня мозгов не хватит позвонить???

Ты чего добиваешься, чтобы я в партию доложила и тебя посадили?

– Ой, и завелась...

Девушка осторожно, чтобы не разбудить домашних, пробралась на улицу. Подошла к дому соседей, из которого доносились голоса. Проверила дверь – на ней, как и раньше висел крупный проржавелый навесной замок. В углах оконных проёмов висела густая паутина, усыпанная пустыми оболочками съеденных насекомых, истлевшими листьями и прочим мусором. Она приложила ладони к треснувшему стеклу и заглянула внутрь. Внутри было всё заброшено, валялась оставленная мебель и какой-то хлам. Со стен большими водопадами свисали рваные обои, обнажая грубые плохо выложенные стены. Внутри никого не было. Чёрное пятно, бросившееся из глубины комнаты прямо на стекло, заставило девушку вскрикнуть и в шоке отпрянуть. Она так сильно испугалась, что по коленям пошла мелкая дрожь, а тело обессилило. Но это был всего лишь дворовый кот, чёрный с белым пятном на одном глазу. Ю Ли много раз видела его в окрестностях прогуливающимся, дерущимся с другими котами или охотящимся на городских воробьёв. Он как-то пробрался в брошенный дом и скорее всего там жил. Девушка глубоко вздохнула с большим облегчением. Тяжелая рука, обрушившаяся на плечо, заставила её громко вскрикнуть. Она развернулась за долю секунды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.